

УДК 811.111, 81'276.6:34, 81'373,612.4, 81'371

ПРАВОВЫЕ ТЕКСТЫ В АСПЕКТЕ ИНТРА- И ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ¹

С.В. Власенко

Национальный исследовательский ун-т
«Высшая школа экономики», Москва

Рассматривается проблема филологической классификации правовых текстов в терминах интра- и интертекстуальности. Отсутствие общепринятого согласованного деления юридических текстов по жанрам, функциональным стилям и видам полагается результатом их сложной внутренней организации.

Ключевые слова: *законодательные тексты, интертекстуальность, интратекстуальность, научно-доктринальные тексты, правовая текстология, правовые тексты, референция, тексты договоров, юридические документы, юридические тексты.*

В настоящее время не существует единой согласованной и общепринятой системной классификации юридических, или правовых, текстов, построенной в филологической парадигме по жанрам, функциональным стилям или видам текстов. Вместе с тем, обращают на себя внимание устойчивые попытки ряда отечественных и зарубежных лингвистов, в том числе специализирующихся на юрислингвистике, изучить определённые аспекты функционирования текстов, циркулирующих в правовой коммуникации.

В юрислингвистической парадигме наименования текстов «юридические» и «правовые» употребляются взаимозаменяемо, о чем пишет юрислингвист И.Д. Зайцева, которая убеждена в синонимичности терминов «юридический дискурс» и «правовой дискурс» и предлагает понимать под ними «комплекс всех текстов права» [9, с. 35]².

Данная статья нацелена на описание характерных интра- и интертекстуальных особенностей, присущих правовым текстам и могущих служить ориентирами для дальнейшего анализа определённого корпуса правовых текстов в рамках формирующейся дисциплины – правовой текстологии. Правовые тексты как часть юридического дискурса – объект многочисленных исследований в дискурсивном, лексико-

¹ Настоящая статья подготовлена в рамках междисциплинарного исследовательского проекта № 12-05-0024 «Концептосфера права и правовые тексты: межъязыковые аспекты номинации», осуществляемого в 2012–2013 гг. Научно-учебной группой «Юрислингвистика и межъязыковые аспекты правовой коммуникации» НИУ ВШЭ при поддержке Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ».

² В правоведении «юридический» и «правовой» не однозначно синонимичны.

семантическом и концептуальном аспектах, см., например дискурсивные аспекты [8; 18; 21], лексические и терминологические [6; 19; 20], герменевтико-концептологические [17]; значительно реже встречаются исследования текстологических аспектов [1; 11; 12].

Укажем, что ряд отечественных авторов, анализируя сложные материи юридического перевода, обходят стороной вопрос не только о классификации, но и об аргументированной инвентаризации юридических текстов (см., например, [4; 13; 15]. Так, К.М. Левитан прибегает лишь к общему бездоказательному делению на (1) «нормативные тексты», (2) «судопроизводство», что однозначно имплицитно подразумевает юридическую составляющую – собственно судебный процесс, а не его лингвистическую и (или) результирующую составляющую – судебные тексты, а также (3) «юридические документы», включающие контракты, свидетельства и деловые письма [13, с. 113, 247, 321]. В строгом смысле названная группа юридических документов может при необходимости быть включена и группу судебных (свидетельских) материалов. Кроме того, тексты научно-правовой доктрины, служащие серьезным фоном для обоснования принимаемых решений высшими судебными инстанциями, например Высшим арбитражным судом РФ, даже не упомянуты. Важные выводы о юридическом переводе, вне зависимости от видов и типов юридических текстов, делает также известный американский компаративист К. Осаке [16].

Возможно, релевантностью изучения текстов в правовой сфере можно было бы пренебречь, если бы не философы права, которые утверждают, что в качестве одной из своих форм право выделяет именно письменный текст [7, с. 33]. Не менее серьезного мнения о взаимодействии права и языка придерживается отечественный юрислингвист Н.Д. Голев, который устанавливает наличие юрислингвистических фактов как закономерностей взаимодействия естественного языка с правом, объективированным в текстовых продуктах; при этом учёный акцентирует юридическую условность, возникающую, по его мнению, при канонизации языка права в юридических текстах [5, с. 13–15].

Следуя за философами права и полагая аксиоматичной трактовку правовых текстов как одной из форм существования права, обратимся к мнению правоведов о характере взаимодействия правовых текстов. Так, А.В. Малько предлагает следующую иерархию законодательных текстов (нормативных правовых актов), исходя из их юридической значимости. Согласно его схематическому представлению, главным принципом различия законодательных текстов выступает юридическая сила. На этом основании нормативные акты разделяют на законы и подзаконные акты. Законы, представленные в порядке убывания юридической силы, включают: конституцию страны, федеральные конституционные законы, федеральные законы, законы субъектов РФ. Подзаконные акты,

представленные по тому же принципу, включают: указы и распоряжения Президента, постановления и распоряжения Правительства, инструкции и приказы министерств и ведомств, акты местных органов государственной власти, акты местных органов государственного управления, акты муниципальных органов, локальные нормативные акты [14, с. 58–60]. Данная иерархичность вполне может использоваться также и в целях лингвистического анализа, хотя не включает кодексы РФ, численность которых составляет 20 [24].

Для сравнения укажем, что британский лингвист С. Торн, исследующая английские отраслевые языки, расставляет приоритеты в юридическом английском следующим образом: первенство отдается законодательному языку и законодательным текстам [23, с. 377–380], второе место отводится языку договоров [там же, с. 380–381], третье – языку наследственного права, в основном завещаниям [там же, с. 381–384], а последнее место занимает язык судебных разбирательств, судебных решений и адвокатская речь [там же, с. 384–390].

Рассмотрим примеры из договорного жанра, который общепризнанно выделяется в самостоятельный [3; 23, с. 380–381].

Пример 1: *Each Finance Party has entered into **this Agreement** in reliance on the representations of **each Obligor** set out **in this Clause 12**, and **each Obligor** warrants to **each Finance Party** on the date of **this Agreement** as set out **in this Clause 12**.*

Данный пример взят из кредитного соглашения. Помимо строгой интратекстуальности, проявляющейся в нарочитой акцентуации внутренней структуры пространства соглашения, обращает на себя внимание также и повторяемость участников соглашения без прономинализации актантов, т.е. с предпочтительностью номинативных построений.

Пример 2: *The Borrower makes the representations and warranties set out **in this Clause 8** and acknowledges that the Bank has entered into this Agreement in reliance on these representations and warranties. Each of the representations and warranties contained **in this Clause 8** shall be deemed to be continually repeated by the Borrower by reference to the facts and circumstances then existing.*

Характер интратекстуальности не меняется при рассмотрении Примера 2, взятого из другого кредитного договора: жёсткая координация текстовых элементов в целях однозначной пространственной референции номинативной фразы «настоящая статья», которая к тому же всякий раз повторяется с порядковым номером. Учитывая распространенность текстов договорного жанра, важно портретировать их интратекстовые особенности. Ранее мы рассматривали эти особенности в терминах семантической избыточности, кореферентности и плеоназма, предложив вывод о минимализме дейктических средств текстопостроения как принципе генерации договоров [1; 2].

Изучение сущностных характеристик правовых текстов, структура которых сложна, а взаимодействие – строго иерархично, обуславливает необходимость анализа как внутритекстовых – интратекстуальных, так и межтекстовых – интертекстуальных взаимосвязей. Строгие правила цитирования, предусмотренные правовой традицией для текстопостроения, позволяют воспринимать правовые тексты как своеобразные карты юридических событий, прецедентов, практик и обыкновений, – навигация среди которых осуществляется с опорой на интра- и интертекстовые средства. В юрислингвистических исследованиях находим детальные текстологические наработки. Это обстоятельство понятно, поскольку юрислингвистика была вызвана к жизни необходимостью лингвистической экспертизы языка и текстов [10] – часто подделанных или сфабрикованных – для содействия следственным действиям правоохранительных органов. Так, известные британские юрислингвисты М. Култхард и А. Джонсон [22] выделили юридические жанры, определив понятие жанра как набор конвенциональных повторяющихся отличительных признаков текста, актуализация которых подчинена коммуникативной цели текста³ [там же, с. 55]. Авторы также отмечают, что, хотя жанр подчинен определённой схеме построения, или определённому сценарию, стабильность жанровой организации «отстывает» перед сложными правовыми текстами, которые далеко не идентичны в своих текстовых реализациях [там же, с. 56]. М. Култхард и А. Джонсон называют жанры «прототипами», которые могут быть включёнными друг в друга – как «жанры в жанрах» (*genres within genres*), что позволяет относить к их к сложносоставным (*complex genres*) [там же]. Сюда включены так называемые «предсуществующие», кодифицированные тексты, такие как законодательные акты, договоры, прецеденты и судебные решения, используемые в качестве информационных источников для судопроизводства.

Сложносоставность касается и аспекта интертекстуальности – как обязательности ссылок внутри одного текста на его составные части и прецедентные сопряженные тексты или тексты, готовящиеся к принятию в юридически предписанном порядке. Для иллюстрации интратекстуальности правовых текстов приведём пример интертекстуальности. С целью подтверждения сосуществования интра- и интертекстуальных связей в одном правовом тексте федеральный закон РФ приводится полностью⁴:

³ Здесь и далее по тексту перевод наш – С.В.

⁴ Текст настоящего Федерального Закона цитируется по версии, опубликованной в «Российской газете» – Федеральный выпуск №5473 от 6 мая 2011 г. – со следующим паспортом: Принят Государственной Думой 22 апреля 2011 г.; одобрен Советом Федерации 27 апреля 2011 г.; «Российская газета. URL:

Пример 3⁵: Федеральный закон Российской Федерации от 3 мая 2011 г. № 95-ФЗ «О внесении изменений в статьи 377 и 407 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [25]

Статья 1

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 52, ст. 4921; 2003, № 27, ст. 2706; 2009, № 11, ст. 1266; 2010, № 49, ст. 6419; 2011, № 1, ст. 45) следующие изменения:

1) в статье 377:

а) часть первую после слов «имена и отчества» дополнить словами «секретаря судебного заседания.»;

б) дополнить частью девятой следующего содержания:

«9. Секретарь судебного заседания ведет протокол в соответствии со статьей 259 настоящего Кодекса. На протокол судебного заседания стороны могут принести замечания, которые рассматриваются председательствующим в порядке, установленном статьей 260 настоящего Кодекса»;

2) в статье 407:

а) дополнить частью второй¹ следующего содержания:

«2¹. Председательствующий в порядке, установленном частями первой и второй статьи 377 настоящего Кодекса, открывает судебное заседание и выясняет у участников судебного разбирательства, имеются ли у них отводы и ходатайства. После разрешения отводов и ходатайств председательствующий предоставляет слово докладчику.»;

б) дополнить частью одиннадцатой следующего содержания:

«11. Секретарь судебного заседания ведет протокол в соответствии со статьей 259 настоящего Кодекса. На протокол судебного заседания стороны могут принести замечания, которые рассматриваются председательствующим в порядке, установленном статьей 260 настоящего Кодекса».

Статья 2

Финансовое обеспечение расходных обязательств, связанных с исполнением положений статей 377 и 407 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона), осуществляется за счет федерального бюджета в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных на содержание судов общей юрисдикции.

Президент Российской Федерации

Д. Медведев

Как следует из примера, два текстологических параметра – интра- и интертекстуальность – взаимодействуют в рамках одного текста, вследствие чего представляются неразрывными, независимо от места правового текста в общей право-текстовой иерархии. Вновь добавляемый текст – текстовые уточнения, замененные формулировки, сведения – это эксплицитные указания в виде информационных сведений, позво-

<http://www.rg.ru/2011/05/06/upk-dok.html> [Электронный ресурс]. Дата обращения: 14.05.2012].

⁵ Шрифтовые выделения в тексте Федерального закона – наши. – С.В.

ляющие новым текстовым фрагментам и последовательностям встраиваться в существующее текстовое пространство, которым является действующая нормативно-правовая база. Именно поэтому вновь добавляемый текст эксплицитен одновременно в интра- и интертекстуальных координатах.

Приведённое в настоящей статье аргументированное описание характерных интратекстуальных особенностей, присущих правовым текстам, в их тесной взаимосвязи с выраженной интертекстуальностью, может послужить ориентиром для развития правовой текстологии и соответствующих видов лингвистического анализа разных типов правовых текстов. Особенности интра- и интертекстуальных отношений между структурными единицами правовых текстов могут также быть использованы для развития теории отраслевого интертекста, теории референции и в философско-герменевтическом анализе правовых текстов разной жанровой принадлежности.

Список литературы

1. Власенко С.В. Правовые тексты: особенности эндофорической референции [Текст] / С.В. Власенко // Стереотипность и творчество в тексте : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. проф. Е.А. Баженовой; Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2011. – Вып. 15. – С. 185–194.
2. Власенко С.В. О принципе дейктического минимализма в правовых текстах [Текст] / С.В. Власенко // Юрислингвистика-11: Право как дискурс, текст и слово : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. проф. Н.Д. Голева и К.И. Бринева. – Кемерово : Изд-во Кемеров. гос. ун-та, 2011. – С. 47–60.
3. Власенко С.В. Договорное право: практика профессионального перевода в языковой паре английский русский : учебник для вузов [Текст] / С.В. Власенко. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 320 с.
4. Гамзатов М.Г. Лингвистическая и сравнительно-правовая интерпретация и перевод юридической лексики [Текст] / М.Г. Гамзатов. – СПб. : Санкт-Петербургский гос. ун-т: Изд. дом СПбГУ, 2012. – 388 с.
5. Голев Н.Д. Юридический аспект языка в лингвистическом освещении [Текст] / Н.Д. Голев. // Юрислингвистика-1: проблемы и перспективы : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Н.Д. Голева. – Барнаул : Изд-во Алтайск. ун-та, 1999. – С. 11–58.
6. Гришенкова Ю.А. Юридический термин как языковой и социокультурный феномен : на материале немецкого языка семейного права [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19, 10.02.04 / Ю.А. Гришенкова ; Ярослав. гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского. Ярославль, 2006. – 23 с.
7. Грязин И.Н. Текст права: Опыт методологического анализа конкурирующих теорий [Текст] / И.Н. Грязин. – Таллин : Ээсти Раамат, 1983. – 188 с.

8. Дубровская Т.В. Судебный дискурс: речевое поведение судьи [Текст] : автореф. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Т.В. Дубровская ; Саратов. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского. – Саратов, 2010. – 41 с.
9. Зайцева И.Д. Дискурсивные особенности текстов юридических документов (общая характеристика) [Текст] / И.Д. Зайцева // Юрислингвистика-10: Лингвоконфликтология и юриспруденция : межвуз. сб. науч. тр. – Барнаул–Кемерово : Изд-во Алтайск. гос. ун-та, 2010. – С. 33–38.
10. Калинина Н.А. Лингвистическая экспертиза законопроектов: опыт, проблемы и перспективы (на примере работы Правового управления Аппарата Государственной Думы Федерального собрания РФ) [Текст] / Н.А. Калинина. – М., 1997. – 43 с.
11. Киянова О.Н. Текст официально-делового стиля: содержание и языковые нормы [Текст] : уч. пос. / О.Н. Киянова ; Российская правовая академия Минюста России. – М.: РПА МЮ РФ, 2009. – 174 с.
12. Коновалова М.В. Глобальные категории когерентности и интертекстуальности в юридическом дискурсе [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / М.В. Коновалова ; Челяб. гос. ун-т. Челябинск, 2008. – 25 с.
13. Левитан К.М. Юридический перевод : основы теории и практики [Текст] : учеб. пособие / К.М. Левитан. – М.: Проспект; Екатеринбург: ИД «Урал. гос. юр. акад.», 2011. – 352 с.
14. Малько А.В. Формы права [Текст] / А.В. Малько // А.В. Малько. Теория государства и права в схемах, определениях и комментариях. – М.: Проспект, 2010. – С. 58–60.
15. Некрасова Т.П. Юридический перевод. С русского юридического на английский общепонятный [Текст] : сб. ст. / Т.П. Некрасова. – М.: Р. Валент, 2012. – 304 с.
16. Осаке К. Каноны грамотного юридического перевода: Размышления компаративиста-цивилиста на примере сравнительной цивилистики [Текст] / К. Осаке // Право и управление. XXI век. – 2011. № 2(19). – С. 61–65.
17. Сидорова Л.Н. Интерпретация как один из способов понимания (на материале юридических текстов) [Текст] / Л.Н. Сидорова. – М.: Спутник+, 2008. – 95 с.
18. Солдатова А.А. Речевые стратегии адвокатского дискурса в уголовных процессах [Текст] : автореф. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / А.А. Солдатова ; Твер. гос. ун-т. – Тверь, 2013. – 20 с.
19. Федулова М.Н. Прагмо-семантические аспекты концептуализации лексических единиц в юридическом дискурсе : на материале английского и русского языков [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / М.Н. Федулова ; Воен. ун-т. – М., 2010. – 20 с.
20. Хижняк С.П. Юридическая терминология как центральный аспект юридической лингвистики. Основы юридической лингвистики [Текст]

: учеб. пособие / С.П. Хижняк. Саратов: Саратов. гос. академия права, 2011. С. 27–49.

21. Храмцова Н.Г. Теория правового дискурса: базовые идеи, проблемы, закономерности : монография [Текст] / Н.Г. Храмцова. – Курган : Курганский гос. ун-т, 2010. – 396 с.
22. Coulthard M., Johnson A. An Introduction to Forensic Linguistics: Language in Evidence [Текст] / M. Coulthard, A. Johnson. 2007. – 237 p.
23. Thorne S. Mastering Advanced English Language [Текст] / S. Thorne. 2nd ed. L. and N.Y.: Palgrave–Macmillan, 2008. – xiv, 634 p.

Правовые источники

24. Кодексы РФ // Информационно-правовой портал «Гарант» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.garant.ru/doc/main/> Дата обращения: 25.09.2013.
25. Федеральный закон Российской Федерации от 3 мая 2011 г. № 95-ФЗ «О внесении изменений в статьи 377 и 407 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/05/06/upk-dok.html>. Дата обращения: 14.05.2012.

LEGAL TEXTS IN THE INTRA- AND INTERTEXTUAL PERSPECTIVE

Svetlana V. Vlasenko

Higher School of Economics National Research University, Moscow

The article features problems associated with the classification of legal texts in terms of intra- and intertextuality. The unavailability of an agreed and generally accepted breakdown of legal texts by genre, functional styles or types is believed to be resultant of their complex internal structure.

Keywords: *doctrinal texts, intertextuality, intratextuality, legal documents, legal textology, legal texts, legislative texts, reference, texts of contracts.*

Об авторе:

ВЛАСЕНКО Светлана Викторовна – кандидат филологических наук, доцент факультета права Национального исследовательского ун-та «Высшая школа экономики» при Правительстве РФ (НИУ ВШЭ, Москва), e-mail: svlasenko@hse.ru